

УЗБЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ МИРОВЫХ
ЯЗЫКОВ

ФАКУЛЬТЕТ ФРАНЦУЗСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

КУРСОВАЯ РАБОТА

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ
ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ

Выполнила студентка III курса
Группа 302
Г. Ибрагимова

Научный руководитель
д.ф.н., проф.
Ж.А. Якубов

Ташкент - 2010

ОГЛАВЛЕНИЕ

I. ВВЕДЕНИЕ	3
II. ПРОБЛЕМЫ ГРАММАТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРИ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ	4
1. Проблема художественного перевода	4
2. Морфологические трансформации	6
2.1. Артикль	6
а) неопределенный артикль	7
б) определенный артикль	8
2.2. Несоответствия категории числа	8
2.3. Грамматический род	10
2.4. Замена частей речи:	13
– имени существительного	14
– местоимения	16
– прилагательного	17
– причастия	18
3. Словообразовательные трансформации	18

4.	Синтаксические трансформации	22
4.1.	Изменение состава членов предложения	23
4.2.	Замена простого предложения сложным	26
4.3.	Замена сложного предложения простым	28
4.4.	Членение предложения	29
4.5.	Объединение предложений	31
4.6.	Замена двусоставного предложения односоставным ...	33
4.7.	Замена типа синтаксической связи	33
4.8.	Изменение АЧП при переводе	36
III.	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	40
IV.	Литература	42

I. ВВЕДЕНИЕ.

Интерес к проблеме переводческих трансформаций со стороны лингвистов и их всестороннее изучение являются в курсе теории и практики перевода уже традиционными. Такие широкоизвестные лингвисты, как Швейцер А.Д., Рецкер Я.И., Бархударов Л.С., Комиссаров В.Н., Федоров А.В. и многие другие посвятили исследованию переводческих трансформаций свои многочисленные статьи и монографии.

Тем не менее, проблема межъязыковых преобразований вообще и грамматических в частности продолжает оставаться актуальной.

Целью данной курсовой работы является:

- понять, что же такое грамматические трансформации;
- изучить причины, вызывающие грамматические трансформации;
- установить характер грамматических трансформаций.

ПРОБЛЕМЫ ГРАММАТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРИ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ.

1. Проблема художественного перевода.

Согласно данному Комиссаровым В.Н. определению, художественным переводом именуется вид переводческой деятельности, основная задача которого заключается в порождении на ПЯ речевого произведения, способного оказывать художественно-эстетическое воздействие на ПР¹.

В связи с этим некоторые литературные критики настаивают на том, что художественный перевод – это искусство, которое под силу только художникам слова, опирающимся при переводе главным образом на эстетические критерии.

Из всего вышеизложенного ясно, что художественный перевод в равной степени факт и языковой, и литературный; для него (такого перевода) типичны отклонения от максимально возможной смысловой точности с целью обеспечения большей художественности текста перевода.

Проблема заключается в том, что в большинстве случаев ИЯ и ПЯ оказываются значительно различными по внутренней структуре. Несовпадения в строе двух языков неизменно

¹ Комиссаров В.Н. «Теория перевода» – М. 1990 с.95.

вызывают необходимость в грамматических трансформациях. Эти несовпадения бывают либо полными, либо частичными. Полное несовпадение наблюдается в тех случаях, когда в русском языке отсутствует грамматическая форма, которая есть в английском языке. В некоторых случаях грамматическая категория одного языка является более широкой, чем грамматическая категория другого. Следует выделить также случаи частичного совпадения, когда данная грамматическая категория существует в обоих языках, но совпадает не во всех своих формах.

Достижение переводческой эквивалентности («адекватности перевода»), вопреки расхождениям в формальных семантических системах двух языков, требует от переводчика, прежде всего, умения произвести многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования – так называемые переводческие трансформации – с тем, чтобы текст перевода с максимально возможной полнотой передавал всю информацию, заключенную в исходном тексте, при строгом соблюдении норм ПЯ.

Однако термин «преобразование» нельзя понимать буквально – сам исходный текст или текст оригинала не преобразуется, в том смысле, что он не изменяется сам по себе. Этот текст, конечно, сам остается неизменным, но наряду с ним и на основе его создается другой текст на ином языке, который мы называем «переводом». Таким образом, перевод можно считать определенным видом преобразования, а именно, межъязыковой трансформацией².

Исходя из определения «грамматика», мы определяем виды грамматических трансформаций. Так как основными разделами грамматики являются синтаксис, морфология и словообразование, то мы выделяем:

- синтаксические трансформации,
- морфологические трансформации,
- словообразовательные трансформации.

В целях удобства описания все виды преобразований или трансформаций осуществляемых в процессе перевода можно свести к четырем элементарным типам, а именно:

1. Перестановки – это изменение расположения языковых элементов в тексте перевода по сравнению с текстом подлинника. Элементами, могущими подвергаться перестановке,

² Бархударов Л.С. «Язык и перевод» – М.1975 с.6

являются обычно слова, словосочетания, части сложного предложения и самостоятельные предложения в строе текста.

2. Замены – наиболее распространенный и многообразный вид переводческой трансформации. В процессе перевода замене могут подвергаться как грамматические единицы, так и лексические, в связи с чем можно говорить о грамматических и лексических заменах. К грамматическим же относятся следующие типы:

- а) замена форм слова;
- б) замена частей речи;
- в) замена членов предложения (перестройка синтаксической структуры предложения);
- г) синтаксические замены в сложном предложении:
 - замена простого предложения сложным,
 - замена сложного предложения простым,
 - замена придаточного предложения главным,
 - замена главного предложения придаточным,
 - замена подчинения сочинением,
 - замена сочинения подчинением,
 - замена союзного типа связи бессоюзным,
 - замена бессоюзного типа связи союзным.

3. Добавления. Этот тип переводческой трансформации основан на восстановлении при переводе опущенных в ИЯ «уместных слов» (appropriate words³).

4. Опущение – явление, прямо противоположное добавлению. При переводе опущению подвергаются чаще всего слова, являющиеся семантически избыточными, то есть выражающие значения, которые могут быть извлечены из текста и без их помощи. Как система языка в целом, так и конкретные речевые произведения обладают, как известно, весьма большой степенью избыточности, что дает возможность производить те или иные опущения в процессе перевода.

2. Морфологические трансформации.

В результате расхождения морфологического строя английского и русского языков перед переводчиком возникают объективные трудности, преодоление которых порой осуществляется путем морфологических трансформаций. Морфологические трансформации

³ Известный американский лингвист З.Хэррис определяет «уместное слово» как «The main word to occur with the particular other words... in the given culture or subject mater».

включают в себя замену частей речи, особенности передачи при переводе значения артикля, видовременных категорий, морфологических категорий числа и рода и др. На некоторых видах морфологических трансформаций мы остановимся подробнее.

2.1. Артикль.

В английском языке определенность / неопределенность значения существительного определяется артиклем. В русском языке артикля нет, и наличие перед существительным указателя его определенности / неопределенности необязательно: по-русски можно сказать не только "Дай мне эту книгу" или "Дай мне какую-нибудь книгу", но и просто "Дай мне книгу", не уточняя словесно, идет ли речь о какой-либо определенной, конкретной книге или же о книге вообще, о любой книге. В английском языке такое уточнение при существительном обязательно: можно сказать либо "Give me **a** book", либо "Give me **the** book"; так что русское "Дай мне книгу" можно на английский язык перевести лишь с учетом широкого контекста или неязыковой ситуации.

Поэтому при переводе с английского языка на русский «следует помнить о необходимости передавать в некоторых случаях значение артиклей, когда переводчик упускает из виду эту необходимость, страдает смысл русского предложения» [Левицкая Т.Р., Фитерман А.М., 1973, с.15]. Значение артиклей в подавляющем большинстве случаев передается лексическими средствами, иногда порядком слов; при этом используются следующие способы трансформации: замена и добавление (отсутствие категории артикля вызывает в русском переводе замещение его другой лексической единицей, что обуславливает добавление), опущение (если артикль не несет определенную смысловую нагрузку, его можно при переводе пропустить).

2.1. а) Неопределенный артикль, в основном, выполняет классифицирующую функцию, он указывает на то, что предмет принадлежит к какому-то классу предметов безотносительно к его индивидуальным характерным свойствам или признакам. В некоторых случаях по своему значению неопределенный артикль приближается к значениям неопределенных местоимений *some* и *any*. Тогда его значение обычно приходится передавать в переводе. Например:

From the anxious depth within her there reawakened the suspicion that the people around her - mother, father, sister - were entangled in a conspiracy... (J.Updike. Marry Me).

*Из смятенных глубин ее души снова поднялось подозрение, что окружающие - и мать, и отец, и сестра - как бы участвуют в **некоем** заговоре.*

Точно так же передачи в переводе требует значение неопределенного артикля в следующем примере:

*Jon had **an** unreal feeling as if he were passing through the scene in a book... (J.Galsworthy).*

*У Джона явилось **какое-то** нереальное чувство, точно он переживает сцену из романа...*

Иногда неопределенный артикль употребляется в своем первоначальном значении числительного one. И в этом случае значение артикля должно быть передано при переводе с добавлением соответствующих лексем. Например:

*Yet H.G. (Wells) had **not an** enemy on earth. (G.B.Shaw. The Man / Knew).*

Однако у Герберта не было **ни единого** врага на свете.

Е.В.Куровская отмечает, что «употребление соответствующего артикля при именном компоненте определяет необходимость в использовании других средств передачи тех смысловых компонентов, которые привносятся артиклем» [Куровская Е.В., с.134] и порой артикль при именном компоненте может весьма существенно изменять семантику высказывания. Сравним:

A) Michael grinned. "You both had **a nerve**".
(J.Galsworthy)

Майки рассмеялся: "Ну и нахалы же вы оба".

B) *They call it a pact suicide. - I couldn't. I haven't **the nerve**. (G.Green)*

Это называется "двойное самоубийство". - Я не могу. У меня не хватит мужества.

2.1. б) Определенный артикль выполняет ограничительную функцию. «Он выделяет ограничительную функцию. Он выделяет

предмет из данного класса, изолирует его от ему подобных, конкретизирует его» [Левицкая Т.Р., Фитерман А.М., 1973, с.16]. Иногда определенный артикль выступает в своем первоначальном значении указательного местоимения, от которого он произошел, например:

*If he remembered anything, it was **the** fainty capriciousness with which the gold-haired brown-eyed girl had treated. (J.Galsworthy)*

Если Сомс и понял что-нибудь, так только **ту** капризную грацию, с которой золотоволосая темноглазая девушка обращалась с ним.

Если переводчик забудет о подобном моменте, русское предложение будет неполным и неточным.

2. 2. Несоответствия категории числа.

Категория числа существительных имеется как в английском, так и в русском языках. Однако употребление существительных в единственном и множественном числе наблюдаются довольно значительные расхождения как в отношении исчисляемых, так и неисчисляемых существительных. Данный факт приводит к грамматическим трансформациям при переводе, в частности – замены множественного числа английского существительного единственным числом русского, и наоборот.

Существует немало случаев, когда форме единственного числа в русском соответствует форма множественного числа в английском языке, сравним: овес – *oats* , лук – *onions* , картофель – *potatoes* , окраина (города) – *outskirts* и др.; и наоборот, русской форме множественного числа нередко соответствует английская форма единственного числа, например: деньги – *money* , чернила – *ink* , новости – *news* , сведения – *information* и др. Отсюда необходимость замены форм числа [Бархударов Л.С., с.144]. Например:

...Вишню сушили, мочили, мариновали, варенье варили...
(А.Чехов. Вишневый сад).

*They used to dry the **cherries** and soak'em and pickle'em and make jam of'em...*

Исчисляемые существительные имеют формы единственного и множественного числа в обоих языках, которые совпадают, тем не менее, в ряде случаев их употребление бывает различно. Так, например, в английском языке существительные, обозначающие части тела (*eye, lip, ear, cheek, hand, foot* и др.) иногда употребляются в единственном числе для большей выразительности. Такое употребление вызвано стилистическими соображениями. Например: "*Her cheek blanched*". Глагол "*to blanch*" выражает большую интенсивность заключенного в нем понятия по сравнению с глаголом "*to pale*". Кроме того, он имеет известную стилистическую окраску, являясь словом высоколитературным. В приведенном выше примере наблюдается некоторое стилистическое соответствие: глагол "*to blanch*", более выразительный, чем "*to pale*", как бы требует употребления существительного "*cheek*" в единственном числе, что является менее обычным. И наоборот, существительное "*cheek*", употребленное в единственном числе, требует выбора соответствующего глагола. Такое явление можно было бы назвать «стилистическим согласованием» (термин Т.Р.Левицкой, см. Левицкая Т.Р., Фитерман А.М., 1973, с.43). Например:

Young Jolion's eye twinkled. (J.Galsworthy)

В **глазах** молодого Джолиона вспыхнул огонек.

Your lip is trembling.

У вас дрожат губы.

Аналогичное явление наблюдается, когда лексическое значение словоформы в единственном числе имеет обобщающий характер. Например:

*We got the doctor to forbid to read **the paper** when the war broke out. (J.Galsworthy)*

А когда началась война, мы попросили доктора запретить ему читать **газеты**.

Таким образом, при переводе определенных словоформ в единственном или множественном числе переводчик вынужден прибегать к такому виду морфологической трансформации как замена формы слова.

2. 3. Грамматический род.

В английском языке, как известно, понятие «род» носит весьма условный характер. Практически о роде в данном языке говорят только в связи с указанием на естественный биологический пол. В русском же языке, обладающем развитой системой рода, указание на род объекта обязательно, что и определяет грамматическую трансформацию – замену формы слова – при переводе с английского языка на русский.

В большинстве случаев при переводе переводчик руководствуется нормой родного языка, его традициям, согласно которым одни животные, растения, птицы оказываются женского рода (кошка, собака, сова, береза и т.д.), а другие – мужского (слон, соловей, дуб, воробей и т.д.) и легко меняет один род на другой. Например:

"Why is he weeping?" asked a little green Lizard, as he ran past him with his tail in the air. (O.Wilde, "The Nightingale and the Rose").

"О чем он плачет?" – спросила маленькая зеленая ящерица, которая проползала мимо него, помахивая хвостиком.

Но есть случаи, когда такие замены влекут ощутимые потери смысла. Расхождение в роде может оказаться серьезным препятствием, когда «соотнесенность с определенным биологическим полом и, следовательно, с присущими ему характерными чертами составляет важный элемент художественной структуры текста оригинала. Чаще всего это бывает при персонификации» [Иванов А.О., с.99 – 100]. Например, в сказке О.Уальда «Счастливый принц» ласточка, как и все звери и птицы в английском языке, – мужского рода, и автор, говоря о ней, употребляет местоимение **he** – **он**:

*One night there flew over the city a little Swallow. **His** friend had gone a way to Egypt six weeks before, but he had stayed behind for he was in love with the most beautiful Reed.*

Тростник, или вернее тростинка, в которую влюблена ласточка, напротив, женского рода:

*He had met **her** in the spring as he was flying down the river after a big yellow moth, and he had been so*

*attracted by her slender waist that he had stopped to talk to **her**.*

И это противопоставление развивается и углубляется автором. В оригинале *Swallow* явно служит воплощением мужского начала. Ей (ему) свойственны чисто мужские черты: как настоящий мужчина, он, влюбившись, тут же признается в любви:

"Shall I love you?" - said the Swallow, who liked to come to the point at once...

Мужественно оставшись на почти верную гибель, которую сулит приход осенних холодов, он (что опять-таки свойственно больше мужчинам) через некоторое время, не встретив взаимности, разочаровывается в своей возлюбленной:

After they had gone he felt lonely, and began to tire of his lady-love.

"She has no conversation. And I'm afraid that she is a coquette, for she is always flirting with the wind".

Таким образом, в оригинале мы видим явное противопоставление мужского и женского начал, каждое из которых получает определенную оценку автора. Но при переводе даже такого мастера, как Чуйковский, все это исчезло, так как переводчик выбрал в качестве соответствий "ласточку" и "тростник", что полностью перестраивает систему «мужское начало» – «женское начало» в структуре художественного произведения.

Как же поступить переводчику в подобных случаях? А.О.Иванов предлагает использовать два основных способа для преодоления подобных расхождений в роде.

Способ I заключается во избежание употребления местоимений того или иного рода (т.е. перед нами такой способ грамматической трансформации, как опущение), например:

...for Love is wiser than Philosophy, though he is wise, and mightier than Power, though he is mighty. (O.Wilde)

Как ни мудра Философия, в Любви больше мудрости, чем в Философии, – и как ни могущественна Власть, Любовь сильнее любой Власти.

Способ II: замена формы слова – эквивалента переводного языка на аналог нужного рода, например:

"Order! Order!" cried a Cracker. He was something of a politician, and had always taken part in the local elections, so he knew the proper Parliamentary expressions to use. (O.Wilde)

Словарь дает для слова "cracker" значение "шутиха", которая в русском языке относится к женскому роду. Однако занятие практикой в те времена было чисто мужской прерогативой, и поэтому "шутиха" не подходит. Переводчица Т.Озерская довольно удачно заменяет ее на "бенгальский огонь":

"Внимание! Внимание!" - закричал Бенгальский Огонь. Он увлекся политикой, всегда принимал участия в местных выборах и поэтому очень умело пользовался всеми парламентскими выражениями.

Аналогично и в переводе сказки «Счастливый принц» следовало бы заменить ласточку, скажем, на стрижа, а камыш на тростинку. Тем более, что ласточки и стрижи относятся к одному виду и сходны как по образу жизни, так и по внешнему виду. И тогда все стало бы на свои места.

Однако на практике можно столкнуться со случаями, когда ни тот, ни другой способ не могут быть применены, и переводчику приходится мириться с потерями. Бывает это тогда, когда за словом оригинала и его иноязычным соответствием стоят свои, привычные для каждого из двух языков образы, резко отличающиеся по всему набору признаков, включая и родовой. Английское "death" означает "смерть". Но если для англичан death ассоциируется с существом мужского пола, то русским смерть видится

Костлявой старухой с косой в руке. Обменяться представлениями потому и трудно, что они традиционны в обоих языках. Например:

*"Juidman, - go'he, - put up your wittle,
I'm no design'd to try its mettle;
But if I did - I wad be kittle
To be misleared -
I wad no mind it, no that spittle
Out of my beard". (R.Burns. Death and Dr.Horbook)*

*"Смерть отвечала мне: - Сынок,
Ты спрячь подальше свой клинок,
Подумай сам, какой в нем прок?"*

*Его удары
Страшны не больше, чем плевков,
Для Смерти старой!"*

Нельзя не заметить, что образ смерти претерпел некоторую трансформацию. Потеряв бороду и другие атрибуты, присущие ей в оригинале, смерть несколько «обрусела», превратившись в привычную нам костлявую старуху с косой. Таким образом, при отражении в переводе категории рода следует учитывать не только грамматические особенности языка оригинала, но и вопросы менталитета, национального мышления носителей языка.

2. 4. Замена частей речи.

Замена части речи является самым распространенным видом морфологической трансформации. Подобные замены обычно вызваны «различным употреблением слов и различными нормами сочетаемости в английском и русском языках, а в некоторых случаях – отсутствием части речи с соответствующим значением в русском языке» [Левицкая Т.Р., Фитерман А.М., 1973, с.46].

Такой морфологической трансформации чаще всего подвергается **ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ**. Весьма типичной заменой при переводе с английского на русский является замена отглагольного существительного на глагол в личной форме. Вот примеры такого рода замены:

*He had one of those very piercing **whistles** that was practically never in time... (J.Salinger. The Catcher in the Rye).*

Свистел он ужасно пронзительно и всегда фальшиво...

В следующем примере существительные переводятся инфинитивами:

*You give me **food and drink** and I'll tell you how to sail the ship. (R.L.Stevenson. Treasure Island).*

*Вы будете **пить** и **кормить** меня, а я покажу вам, как управлять кораблем.*

Следует отметить, что некоторые английские существительные переводятся как личной формой глагола, так и отглагольными существительными, например:

*But if she went, Cindy realized it would mean a **showdown** – almost certainly irreversible and final – between them both. (A.Hailey. Airport).*

*Но Синди понимала, что если она туда явится, **объяснение** будет нешуточным и может наступить разрыв, окончательный и необратимый.*

*Should she go to the airport for a **showdown** with Mal, as she had considered earlier? (A.Hailey. Airport).*

*Ехать ли в аэропорт, чтобы **объясниться** с Мелом, как она собиралась?*

По поводу данных примеров Е.Н.Бортничук отмечает, что при переводе существительных, образованных по модели «глагол + постпозитив» > «существительное» (*breakdown, breakthrough, throw-away, showdown* и т.д.), «все же отглагольное существительное, по-видимому, более точно передает особенности лексической единицы оригинала и поэтому более охотно используется переводчиками. Так, например, существительное *takeoff* в сопоставляемых текстах было переведено существительным 25 раз, а глаголом – 14» [Бортничук Е.Н., с.92]. Сравним:

*Translated into aviation terms, the river at the sea is an airliner at its moment of **takeoff**. (A.Hailey. Airport).*

*Если перевести это на язык авиации, то река, когда она впадает в море, подобна самолету в момент **взлета**.*

*After **takeoff** there would be no time for anything but work. (A.Hailey. Airport).*

*Когда они **поднимутся** в воздух, не останется времени ни для чего, кроме работы.*

Таким образом, в подобных случаях основной причиной использования трансформации будет являться индивидуально-переводческая.

Н.Н.Нестеренко исследовала проблему перевода английских деадъективных существительных на материале романа Дж.Голсуорси «Сага о Форсайтах». Лингвист отмечает, что при переводе данного вида существительных замена части речи достаточно распространена. Так, при сравнении текста перевода с текстом оригинала было установлено, что английскому имени

существительному, образованному от производного прилагательного с исходной производящей основой-глаголом, в русском языке (кроме имени существительного) соответствуют:

а) глагол:

*The strange resolution of **trustfulness** he had taken seemed to be animate even his secret thought... (J.Galsworthy)*

*Внезапно принятое решение **довериться** им овладело всеми его мыслями.*

*A first of the best period, so far as the lack of **responsibility** was concerned... (J.Galsworthy)*

*Представительница Форсайтов лучшего периода, когда ни перед кем не приходилось **отчитываться**...*

б) пассивное причастие:

*The two yearlings, as Val called them in his thoughts, met therefore in manner, which for **unpreparedness** left nothing to be desired. (J.Galsworthy)*

*Оба стригунка, как мысленно назвал их Вэл, встретились, таким образом, совершенно **неподготовленными**.*

Английскому деадъективному существительному с исходной производящей основой-существительным в русском языке (кроме имени существительного) может соответствовать имя прилагательное:

*If he remembered anything, it was the fainty **capriciousness**, with which the goldhaired browneyed girl had treated. (J.Galsworthy)*

*Если Сомс и понял что-нибудь, так только ту **капризную** грацию, с которой золотоволосая темноглазая девушка обращалась с ним.*

*Imogen's inquiring **friendliness**... (J.Galsworthy)*

*...**дружелюбная** приветливость Имоджин.*

Особенно часто приходится прибегать к грамматическим трансформациям при переводе сказуемого, что обычно сопровождается заменами частей речи (а последнее, в свою очередь, ведет к синтаксическим трансформациям). Например:

*He **was** a very **bad dancer**... (Gr.Greene)*

Он **танцевал** очень плохо.

"You **are a poor liar**" (J.Galsworthy. To Let)

"Ты не умеешь лгать",

где именно сказуемое в первом примере передано простым глагольным, а во втором – сложным глагольным сказуемым.

Встречаются случаи замен и других частей речи. Так, трансформации при переводе часто подвергается

местоимение (заменяется существительным), например:

"I look possession of his effects after his death", I explained. "**They** were done up in a parcel and I was directed to give them to **you**". (S.Maugham. A Casual Affair).

– Все, что осталось от него после смерти, отдали мне, – объяснил я. – **Письма и портсигар** были связаны в пакет. На нем было написано: передать **леди Кастеллан**, лично.

Здесь конкретизация местоимений *they* и *you* осуществляется на основе данных широкого контекста; ср. несколькими трансформациями оригинала выше:

I took the parcel... Inside was another wrapping, and on this, in a neat, well-educated writing: ...Please deliver personally to **the Viscountess Kastellan**... The first thing I found was a gold and platinum **cigarette-case**... Besides the cigarette-case there was nothing but a bundle of **letters**.

Таким образом, как акцентирует Л.С.Бархударов, здесь мы имеем «пример установления семантической эквивалентности на уровне всего переводимого текста в целом, выражающегося в перераспределении семантических элементов между отдельными предложениями текста на исходном языке и переводимом языке» [Бархударов Л.С., с.195 – 196].

Довольно обычной является замена **прилагательного** существительным. Например:

Has any British battle ever been won except by a **bold individual initiative**? (B.Shaw. Augustus Does His Bit).

Разве англичане когда-либо выигрывали сражение кроме как с помощью **отваги** и личной инициативы?

В.Я.Мизецкая отмечает, что в данном примере имя прилагательное "bold", преобразованное при переводе в существительное "отвага", «в русском варианте из подчиненного ядерному субстантиву "initiative" элемента превращается в независимый от него равноправный с ним член синтаксического ряда "отваги и инициативы" [Мизецкая В.Я., с.138].

Еще пример:

*You always got these very **lumpy** mashed potatoes...
(J.Salinger. The Catcher in the Rye).*

*К ним всегда подавали картофельное пюре **с комками**...*

Здесь прилагательное при переводе заменяется группой «предлог + существительное», выступающей в атрибутивной функции.

Прилагательное в предикативной функции (с глаголом-связкой be или другим) часто заменяется глаголом: *to be glad* - радоваться, *to be angry* - сердиться, *to be silent* - молчать и пр., например:

*...I was really **glad** to see him. (J.Salinger. The Catcher in the Rye).*

*Я ему **обрадовался**.*

He was too conceited. (J.Salinger. The Catcher in the Rye).

*Слишком он **воображает**.*

Причастие часто переводится личной формой глагола, например:

*His brother... dies, **leaving** everything on my shoulders.
(B.Shaw. Widower's Houses).*

*Братец его умер и все **бросил** на меня одну ,*

благодаря чему меняется синтаксис предложения.

При переводе имеют место и другие типы замен частей речи, причем часто они сопровождаются так же, как и в приведенных примерах, заменой членов предложения, т.е. перестройкой синтаксической структуры предложения.

3. Словообразовательные трансформации.

Вопрос о словообразовательных трансформациях в лингвистике рассматривается, в основном, применительно к переводам научных и общественно – политических текстов. Это связано, прежде всего, с тем, что в большей степени новообразования присущи именно перечисленным стилям (например, различного рода неологизмы). При этом особенностям словообразовательных трансформаций при художественном переводе уделено незначительное внимание. И в данном параграфе мы попытаемся обобщить те немногочисленные исследования, в которых отражена проблема словообразовательных трансформаций.

Так, словообразовательные суффиксы в разных языках далеко не всегда совпадают по своему значению и по употреблению. В каждом языке имеются суффиксы чрезвычайно продуктивные, например, суффикс существительного *-er*. «При помощи *-er* можно образовывать существительное, выражающее агент действия, фактически от любого глагола. <...> Поэтому при переводе слов, образованных при помощи суффикса *-er*, часто приходится пользоваться глаголами» [Левицкая Т.Р., Фитерман А.М., 1973, с.93]:

*That branch of the family had been reckless **marriers**.
(C.A.Porter. Ship of Fools).*

*В этой семье мужчины всегда **женились** опрометчиво.*

Замена английского отглагольного существительного, образованного с помощью *-er*, на русскую личную форму глагола является «закономерной и обычной» [Бархударов Л.С., с.196].
Еще примеры:

*Oh, I'm no **dancer**, but I like watching her dance.
(G.Greene. The Quiet American).*

*А я ведь не **танцую**, я только люблю смотреть как она танцует.*

*I'm quite a heavy **smoker**, for one thing... (J.Salinger. The Catcher in the Rye).*

*Во-первых, я **курю** как паровоз...*

*I'm a very rapid **packer**. (J.Salinger. The Catcher in the Rye).*

*Я очень быстро **укладываюсь**.*

Ввиду того, что «удельный вес аффиксальных образований в английском языке значительно выше, нежели в русском» [Карацук

П.М., с. 36], при переводе не всегда возможно использовать русский аналог английского аффикса, а это ведет к введению дополнительных лексем в текст (например, при переводе словоформ с суффиксом *-able*). Суффикс *-able* является очень продуктивным и образует, в основном, прилагательные от глаголов. В нем обычно присутствует модальное значение, поэтому для его перевода часто добавляются такие модальные слова, как "возможно", "невозможно", "нельзя" и др.:

*The sea was rough and **unswimmable**.*

*Море было бурное, и **плыть было невозможно**.*

Следует отметить, что вышесказанное не относится к заимствованным французским прилагательным, образованным при помощи этого суффикса, например, "*admirable*", "*irreparable*" и т.п.

При художественном переводе следует учитывать не только словообразовательные особенности английского языка, но и «богатство стилистических ресурсов словообразовательного уровня русского языка по сравнению с английским» [Мизецкая В.Я., с.141]. На данный факт следует обращать особое внимание при переводе эмоционально-экспрессивных конструкций, которые свойственны художественному тексту. Так, наличие большого числа разнообразных оценочных суффиксов, используемых в русском языке, – уменьшительных, ласкательных, уничижительных, – позволяет переводчику точнее отразить отношение говорящего к предмету речи. Например:

This is a fool of place. (B.Shaw. Augustus Does His Bit).

Господи, что за гнусный городишко!

Переводческая инициатива здесь проявляется не только в виде экспрессивного восклицания "господи", усилительной конструкцией "что за...", восклицательного знака, усиливающего интонацию негодования. Экспрессия повышается также за счет использования существительного с уничижительным суффиксом *-ишк-*, в то время как в первоисточнике имеет место использование только одного слова с отрицательной оценкой – "*fool*".

Активно используются словообразовательные трансформации при переводе английских новообразований, свойственных, прежде всего, художественным произведениям фантастического характера, пародиям, каламбурам, перефразам и т.д. Данным

жанрам особенно характерно авторское словотворчество, т.е. «изобилие окказиональной лексики и окказионально преобразованной фразеологии» [Любченко Т.Н., с.89].

Например, в переводе романа А.Азимова «Сами боги» (I.Asimov. The Gods Themselves), выполненном И.Гуровой, для передачи окказионализмов использовались трансформации рассматриваемого типа:

*He wasn't a bad **left-ling** <...>. He was a **right-ling** to her, but a Parental to the children and the latter took precendance anyway <...>. No. No **mid-lings** either. Just Hard-ones of one kind.*

Как **левник**, он вовсе не так уж плох <...>. Для нее-то он, конечно, **правник**, но ведь он еще и пестун, и поэтому дети заслоняют от него все остальное <...>. Нет. **Серединок** у нас тоже нет. Только Жесткие - и все одинаковые.

Left-ling "левник" и *right-ling* "правник" переводятся с помощью переводческих окказионализмов. При этом И.Гурова учитывает словообразовательные особенности русского языка: суффикс *-ик-* передает значение деятеля. *Левник* - это рационально осмысливающий возникающие проблемы и решающий их. *Правник* - это пестун; его задача - воспитывать потомство. Окказионализм "a *mid-ling*" воспроизведен нейтральным словом "серединка", в котором использован уменьшительно-ласкательный суффикс *-к*, ведь *серединка* воплощает в себе женское начало семьи (это подчеркивает и флексия *-а*).

В плане особенностей передачи окказионализмов в каламбурах и пародиях рассмотрим перевод стихотворения Льюиса Кэрролла "Jabberwocky" («Алиса в Зазеркалье»). «В плане языка "Jabberwocky" выделяется из всех стихотворений Льюиса Кэрролла тем, что почти целиком построено на придуманных словах, которым можно придать любые значения. Поэтому содержание остается туманным, действующие лица - абстрактными...» [Задорнова В.Я., с.106].

Существует по крайней мере четыре перевода "Jabberwocky" на русский язык: Т.Л.Щепкиной - Куперник, Д.Г.Орловской, А.Щербакова и Вл.Орла. Остановимся на первых двух.

*'Twas brillling, and the slithy toves
Did gyre and gimble in the wabe;
All mimsy were the borogoves,*

And the tome raths outgrabe.

*Было супно. Кругтелся,
Винтясь по земле,
Склипких козей царапистый рой.
Тихо мисиков стайка грустела во мгле,
Зеленавки хрющали порой..*

(Т.Щепкина - Куперник)

*Варкалось.
Хливкие шорьки
Пырялись по наве,
И хрюкотали зелюки
Как мюмзики в мове..*

(Д.Орловская)

Щепкина - Куперник, как правило, образует слова по типу «слов-бумажников» (*винтиться* = *винтить* + *крутиться*; *склипкий* = *скользящий* + *липкий*; *хрющать* = *хрюкать* + *пищать*), либо слегка видоизменяя существительные слова: *неукротно* (*неуротимо*), *глубейший* (*глубочайший*), *раздирать* (*раздираться*).

Орловская в своем переводе первой строфы следует объяснениям Шалтая - Болтая: "*brilling*" - "*варкалось*" (восемь часов вечера, когда пора готовить ужин); "*slity*" - "*хливкие*" = *хлипкие* и *ловие*; "*toves*" - "*шорьки*" = *помесь хорька, барсука и штопора*; "*gyre*" - "*пыряться*" = *прыгать, нырять, вертеться*; "*wabe*" - "*нава*" = *трава под солнечными часами*; "*зелюки*" = *зеленые индюки*; "*мюмзики*" = *птицы и др.* Далее она использует и «слова-бумажники» ("*храброславленный*" = *храбрый + прославленный*; "*глущоба*" = *глушь + чащоба* и т.п.).

Таким образом, словообразовательные трансформации хотя и менее распространены при художественном переводе (по сравнению с переводом научных, общественно - политических текстов), но все-таки занимают важное место при стремлении к адекватному переводу.

4. Синтаксические трансформации.

В данном параграфе мы попытаемся обобщить результаты исследований касательно синтаксических трансформаций.

Так, И.В.Нешумаев проанализировал тексты из романов S.Maugham «*The razor's edge*» и J.Updike «*The Centaur*» и их

переводы на русский язык. Лингвистом были произведены подсчеты общего количества синтаксических трансформаций, связанных с определенными причинами. Результаты исследования представлены в следующих таблицах:

Общее количество трансформаций.

Таблица № 1.

Общее количество трансформаций	2 020
Из них: Изменение состава членов предложения	1 351, или примерно 66 % от общего числа трансформаций
Замена простого предложения сложным	212 / 11 %
Замена сложного предложения простым	185 / 8 %
Замена типа синтаксической связи	152 / 7 %
Замена двусоставного предложения односоставным	51 / 3 %
Членение предложения	81 / 4 %
Объединение предложений	39 / 2 %

Причины синтаксических трансформаций.

Таблица № 2.

Системно-обусловленные	165, или примерно 7 % от общего количества трансформаций
Нормативные	880 / 42 %
Нормативно-стилистические	76 / 3 %
Прагматические	91 / 3 %
Лексико-семантические	277 / 13 %
Индивидуально-переводческие	664 / 32 %

Из таблицы видно, что самой распространенной трансформацией в анализируемых художественных текстах оказалось изменение состава членов предложения – более половины всех трансформаций. Затем, по частотности следуют замена простого предложения сложным, замена сложного простым, замена типа синтаксической связи. Наименее характерными трансформациями явились членение предложения и замена двусоставного предложения односоставным и объединение предложений.

Но данные результаты не обязательно будут характерны для всех переводов художественных текстов, а лишь отображают жанровые и стилистические особенности языкового построения текстов определенных авторов и «манеру», «почерк» переводчика.

Среди причин трансформаций самыми распространенными явились нормативные. Затем следуют индивидуально-переводческие, лексико-семантические и системно-обусловленные. Нормативно-стилистические и прагматические причины явились наименее характерными причинами для художественного перевода.

Рассмотрим основные виды синтаксической трансформации при художественном переводе, добавив к классификации И.В.Нешумаева изменения в актуальном членении предложения.

4.1. Изменение состава членов предложения.

Замена членов предложения приводит к перестройке его синтаксической структуры. Такого рода перестройка происходит и в ряде случаев при замене части речи (о которой говорилось в первом параграфе данной главы).

Существенное изменение синтаксической структуры связано с заменой главных членов предложения, особенно подлежащего. В англо-русских переводах использование подобных замен в значительной степени обусловлено тем, что в «английском языке чаще, чем в русском, подлежащее выполняет иные функции, нежели обозначения субъекта действия» [Комиссаров В.Н., с.182], например: объекта действия (подлежащее заменяется дополнением), обозначения времени (подлежащее заменяется обстоятельством времени), обозначения пространства (подлежащее заменяется обстоятельством места), обозначения причины (подлежащее заменяется обстоятельством причины) и т.д.

Грамматическая трансформация также вызывается столь частым в английском языке употреблением существительных, обозначающих неодушевленные предметы или понятия, в роли «агента действия (т.е. подлежащего), что можно рассматривать как своего рода олицетворение. Такое олицетворение отнюдь не является стилистическим приемом, ибо это – явление языка, а не речи и ни в коей мере не носит индивидуального характера» [Левицкая Т.Р., Фитерман А.М., с.90]. Например:

Legend (never a good historian!) has it that it was from here that one September day in 1645 Charles I watched the final stages of the Battle of Rowton Heath in which his forces were defeated by Cromwellian troops. (D.Odgen. My Home Town).

Согласно легенде (которая редко бывает достоверной) именно отсюда в сентябре 1645 года Карл I наблюдал за исходом сражения при Раутон Хит, в котором его войска были разбиты войсками Кромвеля.

При переводе пришлось прибегнуть к грамматической трансформации: подлежащее английского предложения (*legend*) стало обстоятельством причины.

Одной из распространенных трансформаций такого рода синтаксической перестройки является замена английской пассивной конструкции русской активной, при которой «английскому подлежащему в русском предложении соответствует дополнение, стоящее в начале предложения (как «данное»); подлежащим в русском предложении становится слово, соответствующее английскому дополнению с *by* или же подлежащее вообще отсутствует (так называемая «неопределенно-личная» конструкция); форма страдательного залога английского глагола заменяется формой действительного залога русского глагола» [Бархударов, с.199]. Сравним, например:

He was met by his sister.

Его встретила сестра.

The door was opened by a middle-aged Chinese woman.
(*S.Maugham. A Casual Affair*).

Дверь нам отворила немолодая китаянка.

Такого рода трансформации («пассив \square актив») встречаются весьма часто и описываются во многих грамматиках английского языка, предназначенных для русскоговорящих⁴. Как и другие трансформации, описываемые в этом разделе, они являются «обратимыми», т.е. при переводе с русского языка на английский в соответствующих случаях применяется «противоположно направленная» трансформация «актив \square пассив».

Частыми являются также случаи, когда подлежащее английского предложения при переводе на русский язык заменяется

⁴ См., например: Л.С.Бархударов, Д.А.Штелин. Грамматика английского языка §§ 229, 232 – 234.

обстоятельством. Эта трансформация имеет место, например, когда английское подлежащее стоит в начале предложения и выражает те или иные обстоятельственные значения. В таком случае нередко в русском переводе английское подлежащее заменяется на обстоятельство места:

The room was too damn hot. (J.Salinger. The Catcher in the Rye).

В комнате стояла страшная жара.

В данном примере имеет место также замена частей речи – трансформация прилагательного "hot" в существительное "жара".

Следует иметь в виду, что во многих случаях замены членов предложения обуславливаются соображениями не грамматического, а стилистического порядка. Так, в нижеследующем примере наблюдается одновременная замена как членов предложения, так и частей речи:

After dinner they talked long and quietly. (S.Maugham. Before the Party).

После обеда у них был долгий, душевный разговор. (Пер. Е.Калашниковой).

Грамматические нормы русского языка вполне допускают здесь сохранение структуры исходного предложения: "После обеда они долго и душевно разговаривали"; однако, стилистически гораздо более приемлемым оказывается первый вариант.

4. 2. Замена простого предложения сложным.

Наибольшее число случаев данного изменения вызвано системно-обусловленными причинами. Трансформация применяется обычно при переводе простых английских предложений, осложненных синтаксическими компонентами – инфинитивными, герундиальными, абсолютными конструкциями. «Английские синтаксические комплексы не имеют системного русского аналога, что делает переводческие трансформации неизбежными» [Нешумаев И.В., с.120]. Как правило, при переводе данных комплексов на русский язык меняется тип предложения, при этом простое «предложение превращается в сложноподчиненное, реже в сложносочиненное» [там же]. Например:

He watched Ronnie take an oily rag and plunge it into a small bucket of black water standing under a far electric bulb. (J.Updike. The centaur).

Он видел, как Ронни взял помавленную тряпку и окунул ее в ведро с черной водой, стоящее поодаль под второй лампой.

Простые предложения англоязычных текстов, преобразовываясь в сложные структуры при переводе, подвергаются внутреннему членению, например:

*Wilson stroked his very young moustache and dreamed, **watching for his gin-and-bitters.** (G.Greene The Heart of the Matter).*

*Поглаживая еще очень редкие усики, Уилсон мечтал, дожидаясь, **когда ему принесут ужин.** (Грин Г. Суть дела).*

Преобразование может обуславливаться чисто грамматическими причинами (отсутствие в русском языке прямых соответствий), например:

*... I like watching **her dance.** (G.Greene. The Quite American).*

*... Я люблю смотреть, **как она танцует.***

*... I never even once saw **him brush his teeth.** (J.Salinger. The Catcher in the Rye).*

*... Я не видел, **чтобы он чистил зубы ;***

в других случаях такие трансформации вызваны стилистическими причинами. Ср. нижеследующий пример:

They looked sort of poor. (там же).

*Видно было, **что они довольно бедные.***

«Перевод "Они выглядели довольно бедными" возможен, - отмечает Л.С.Бархударов, - но стилистически более приемлем первый вариант» [Бархударов Л.С., с.204]. В следующем примере комплексная лексико-грамматическая трансформация также вызывается стилистическими причинами:

At that moment the door was opened by the maid. (S.Maughan. Before the Party).

Дверь отворилась, и заглянула горничная.

Здесь исходное предложение подвергается следующим трансформациям в процессе перевода: 1) простое предложение заменяется сложным; 2) подчинение заменяется сочинением; 3) происходит лексико-грамматическая замена: «*was opened* □ *отворилась*»; 4) предложное дополнение с *by* заменяется подлежащим; 5) добавляется слово «заглянула»; 6) опускаются слова «*at that moment*». Попытка сохранить исходную конструкцию привела бы к грамматически допустимой, но стилистически малопривлекательной фразе «В это мгновение дверь была открыта горничной». В русском языке пассивная конструкция употребляется намного реже, чем в английском и имеет иную стилистическую окраску (в английском языке «пассив стилистически нейтрален; хотя и более употребителен в книжно-письменной речи; в русском же языке форма страдательного залога почти исключительно ограничена сферой книжно-письменной речи, преимущественно официального и научного жанра» [Бархударов, с.205]).

Рассмотренные синтаксические трансформации довольно часто встречаются в переводческой практике. Например, Н.Л.Ольшанская и Н.М.Балаян исследовали синтаксис авторской речи в оригинале и переводе на основе новелл Дж.Фаулза и пришли к следующему выводу: английский текст новеллы Дж.Фаулза в авторском повествовании представлен 181 простым предложением, а русский – 208. Сокращение и упрощение сложной синтаксической структуры ведет и к устранению ее многозначности, установлению однозначных отношений между компонентами: «Переводчик анализирует исходное сообщение, преобразует в более простые и четкие формы, транспонирует их на этом уровне в систему исходного языка и затем реконструирует сообщения на переводной язык» [Швейцер А.Д., 1970, с.11].

4. 3. Замена сложного предложения простым.

При художественном переводе данный тип синтаксической трансформации вызван, в основном, нормативно-стилистическими причинами. В частности, в английских художественных текстах отмечается большой удельный вес сложноподчиненных предложений по сравнению с русскими текстами [Л.Н.Прудников, с.65 – 66]. В результате может происходить «свертывание» придаточных предложений в причастие (причастный оборот), деепричастие

(деепричастный оборот), отглагольное существительное с предлогом, например:

As they scattered among the scrolling iron desk-legs, their brainless heads and swishing glabellae brushed at the ankles of the girls. (J.Updike. The centaur).

Рассыпавшись меж гнутых железных ножек парт, они своими безмозглыми головами ударяли девочек по ногам.

Еще примеры замены сложного предложения простым при переводе:

... I figured I probably wouldn't see him again **till Christmas vacation started.** (J.Salinger. The Catcher in the Rye).

... Я сообразил, что **до начала рождественских каникул** я его не увижу.

It was pretty nice to get back to my room, **after I left old Spencer...** (там же)

Приятно было **от старика Спенсера** попасть к себе в комнату.

It was so dark I couldn't see her. (там же)

Я ее **в темноте** не мог видеть.

Часто переводятся на русский язык простыми предложениями английские сложноподчиненные предложения, содержащие конструкцию *it is / was ... that / two*. «Данная закономерность прослеживается преимущественно при переводе придаточных определительных и придаточных обстоятельственных предложений» [Ольшанская Н.Л., Балаян Н.М., с. 71]. Например:

It was I who had attend the wearisome Press Conferences... (G.Greene. The Quite American).

Мне самому приходилось **высиживать** утомительные пресс-конференции.

It was just before the end of the war that she fell out of love with him. (S.Maugham. Theatre).

А незадолго до конца войны Джулия его разлюбила.

В первом примере предоставлен перевод придаточного определительного предложения, а во втором – придаточного обстоятельственного.

4. 4. Членение предложения.

Членение предложения, при котором одно исходное предложение (чаще сложное и реже простое) преобразуется в два (и более), также актуально для художественного перевода и обуславливается нормативными причинами.

Английские предложения могут быть перегружены информацией, объединяющей несколько относительно независимых мыслей. «Сохранять в переводе структуру подобных английских предложений нецелесообразно, т.к. подобная перегруженность предложения информацией не соответствует нормам русского языка» [Нешумаев И.В., с.122]. Например:

Caldwell's strange silhouette took indignity, his shoulders - a little narrow for so large a creature - straightened, and he moved with such pressured stoic grace, that the limp was enrolled in his stride. (J. Updike. The centaur).

Причудливая фигура Колдуэлла исполнилась достоинства. Его плечи - узковатые для такого большого существа - расправились. Он шел со сдержанной стоической грацией, отчего хромота словно вливалась в его поступь.

Процесс членения сложного предложения на несколько самостоятельных является наиболее ярко выраженным случаем автономизации исходных структур, например, в драматических произведениях⁵:

Caesar: *You have been growing up since the Sphinx introduced us the other night\$ and you think you know more than I do already. (B. Shaw. Caesar and Cleopatra).*

Цезарь: *С тех пор как Сфинкс познакомил нас вчерашней ночью, ты выросла. И ты уже думаешь, что знаешь больше, чем я?*

Здесь сложная синтаксическая конструкция «...; and...» трансформируется в 2 сложноподчиненных предложения «с расщеплением в самом слабом звене их связи, - перед точкой с запятой, указывающей на относительную независимость двух блоков» [Мизецкая В.Я., с.138].

⁵ См. подробнее: Мизецкая В.Я., с.138 – 139.

Членение приводит к уменьшению длины предложения при переводе. Разбивки «громоздких» конструкций на самостоятельные элементы ведет и к упрощению структуры предложения. Например:

The inhabitants have been so long out of the world that, and manners and literature, they depend to a great extent on hearsay, and a function that in Hedes would be considered elaborate would doubtless be hailed by a Chicago beef-princess as "perhaps" a little facky".
(F.Fitzgerald. *The Diamond as Big as the Ritz*).

Местные жители давным-давно отстали от мира сего, и хоть и очень стараются поспеть за модой, но живут большей частью понаслышке. Чикагской ветчиной принцессе их одежда, манеры и литературные вкусы, конечно, покажутся "как-то слегка прошлогодними".

Например, средняя длина предложения в авторском повествовании новеллы Дж.Фаулза «Башня из черного дерева» равна 17,5 слова, а в переводе на русский язык 14,6 слова; данные по новелле Ф.С.Фицджеральда «Алмазная гора» составляют соответственно 19,2 и 12,2 слова [Ольшанская Н.Л., Балаян Н.М., с.70].

Иногда при переводе приходится одновременно прибегать к членению и к объединению предложений. Так, в нижеследующем примере одно предложение подлинника членится на два, причем часть второй составляющей (clause) английского предложения переносится во второе (самостоятельное) предложение русского текста, т.е. объединяется с третьей составляющей. Это необходимо для достижения смыслового и синтаксического «равновесия» двух русских предложений:

You couldn't see the grandstand too hot, but you could hear them all yelling, deep and terrific on the Pencey Side, because practically the whole school except me was there.. (J.Salinger. *The Catcher in the Rye*).

Трибун я как следует разглядеть не мог, только слышал, как там орут. На нашей стороне орали во всю глотку – там собралась вся школа, кроме меня..

Сказанное справедливо не только для контактных предложений, но и для контактных СФЕ (сверхфразовых единств), где одно СФЕ переводится двумя. Например:

*The monkey was in bed - not his own basket, but Uncle Vita's big white bed, <...>. Uncle Vita, with some kind of pungent oil, was rubbing **his** chest. While he worked <...> have any luck again. (R.P.Warren. All the Kings Men).*

Обезьянка лежала в постели - не в своей корзине, а посередине большой белой постели дяди Виты, обложенной подушками. <...> Дядя Вита каким-то остро пахнущим маслом растирал обезьянке грудь. <...> никогда не видать больше счастья.

Трансформацией обратной по сравнению с членением является объединение предложений, о которой речь пойдет дальше.

4. 5. Объединение предложений.

Объединение предложений заключается в преобразовании двух (или более) самостоятельных предложений в одно предложение. Например:

That was a long time ago. It seemed like fifty years ago. (J.Salinger. The Catcher in the Rye).

Это было давно - казалось, что прошло лет пятьдесят.

The only thing that worried me was our front door. It creaks like a bastard. (там же)

Одно меня беспокоило - наша парадная дверь скрипит как оголтелая.

Объединение предложений, сохраняя «информационную ценность и текстовую спаянность» [Матузкова Е.П., Шеховцева М.Д., Фролов А.А., с.83], приводит к компрессии высказывания:

He sat in Richard's dirty old leather chair, leaving her all of the white sofa. She did not sit, or eat, but prowled along the windows, holding her glass by its stem, her white pants taking long soundless strides, her hair almost floating behind her. (J.Updike. Marry Me).

Он сидел в грязном кожаном кресле Ричарда, оставив для Салли весь белый диван, но она не села и не стала есть, а бродила вдоль окон, держа в руке бокал, ее ноги в белых брюках бесшумно отмеряли длинные шаги, волосы чуть не летели сзади.

Church chimes, the chimes of lemon-yellow St. John's, sounded the hour. It was fine. (там же)

Часы на церкви – лимонно желтой церкви святого Иоганна – пробили пять ударов.

Примеры свидетельствуют о том, что компоненты актуального членения высказывания, несмотря на объединение внутренней структуры, остались неизменными, смысл передан без отклонений. Компрессия (свертывание) внутри компонентов актуального членения не вызвала каких-либо смысловых искажений, поскольку тема и рема при переводе сохранили свои функции.

Правда, если в полной фразе объединяется несколько сообщений и, соответственно, несколько рем, при переводе эти ремы нередко сливаются в одну.

Исходя из изложенного, можно говорить о том. Что перевода без потерь не бывает. Информационная теория перевода подтверждает это положение. «Перевод сохраняет лишь часть оригинала, в коммуникации с неиспользованием двух языков, как и в любой другой коммуникации, неизбежны потери» [Миньяр-Белоручаев Р.К., с.215].

Аналогично рассмотренным примерам в предыдущем разделе, объединение характерно не только предложениям, но и СФЕ. Например:

Anne spent a year going to parties in the city, and got engaged. <...> was studying abroad. Anne quit going to parties, except an occasional party at the Landing in the summer. <...> she was pushing thirty. (R.P.Warren. All the King Men).

*Анна год выезжала на балы и была помолвлена. <...>, а Адам учился за границей. **На балы** Анна уже не ездила – только изредка на летние вечеринки в Лендинге. <...> Ей было уже около тридцати.*

Данный пример свидетельствует о возможности перевода двух текстовых единиц одной.

4. 6. Замена двусоставного предложения односоставным.

Будучи достаточно редким типом трансформации, она вызывается в художественном переводе системно-обусловленными причинами. Английское предложение, как правило, требует наличия в своем составе обоих главных членов. В русском языке двусоставность предложения необязательна, например:

It was delicious, the way my voice made her swirl, thrust, wag and whine. (J.Updike. The centaur).

Было так приятно, когда заслышав мой голос, она стала вертеться, юлить, вилять хвостом и визжать.

Еще пример:

I'm terribly sorry you should think that of me, Dr. Macphail. (S.Maughan)

Мне очень грустно, что вы считаете меня таким, доктор Макфэйл.

Сочетания, подобные "to be sorry", выражающие эмоциональное состояние или оценочные суждения субъекта выражаются глаголом-связкой to be и прилагательным или «претеритным причастием» [Князева Н.А., с.17], употребленными в предикативной функции. При переводе, как свидетельствует пример выше, возможно изменение всего предложения, содержащего подобное сочетание, в целом ("I am sorry" □ "Мне жаль, мне грустно").

4. 7. Замена типа синтаксической связи.

Как в английском, так и в русском языке предложения могут соединяться друг с другом как при помощи сочинительной, так и при помощи подчинительной связи. «Однако в целом для русского языка более характерно преобладание сочинительных конструкций, в то время как в английском языке подчинение если не преобладает, то, во всяком случае, встречается чаще, чем в русском» [Бархударов Л.С., с.207]. Поэтому при переводе с английского языка на русский часто происходит замена подчинения предложений сочинением. Сравним:

*We had strolled to the front yard **where** Dill stood looking down the street at the dreary face of the Radley Place. (H.Lee. To kill a Mockingbird).*

Мы поплелись в палисаднике, Дилл выглянул на улицу и уставился на мрачный дом Рэдли.

*I didn't sleep too long, **because** I think it was only around ten o'clock when I woke up. I felt pretty hungry, **as soon as** I had a cigarette. (J.Salinger. The Catcher in the Rye).*

Спал я недолго, кажется, было часов десять, когда я проснулся. Выкурил сигарету и сразу почувствовал, как я проголодался.

Обращаем внимание, что замена подчинения сочинением в большинстве случаев сочетается с заменой союзной связи бессоюзной.

В следующем примере замена подчинения сочинением сочетается с трансформацией сложного предложения в простое с однородными сказуемыми:

*Stradlater kept whistling 'Song of India' **while** he shaved. (J.Salinger. The Catcher in the Rye).*

Стрэйдлейтер брился и насвистывал «Индийскую песню».

Замена подчинительной связи сочинением (в том числе бессоюзным) может иметь место и в пределах простого предложения, как например:

... I lived in the Ossenburger Memorial Wing of the new dorms. (J.Salinger. The Catcher in the Rye).

... Я жил в корпусе имени Оссенбергера, в новом общежитии.

Одной из основных причин подобной трансформации является индивидуально-переводческая. Например:

Since my success had brought me many new friends, I began to see him more frequently. (S.Maugham. the razor's edge).

Благодаря успеху моих пьес у меня появилось много новых друзей, и мы стали встречаться чаще.

При переводе данного предложения можно было сохранить тип синтаксической связи, однако, переводчик по собственному выбору употребил вместо сложноподчиненного сложносочиненное предложение.

Примером доминирования синтаксического начала в английском языке может служить частое употребление однородных членов

предложения, соединенных союзом *and*, которые принадлежат к различным логическим планам [Левицкая Т., Фитерман А., 1971, с.13]. Например, в рассказе В.Сарояна «A Number of the Poor»:

*One summer I worked two months in a grocery store.. It was a little store on Grove Street in the slums. The people who came to the store were all **interesting and poor**.*

*Как-то летом я работал продавцом в бакалейной лавке.. Это была лавчонка на Гроув Стрит, в районе трущоб, и все покупатели были **бедняки, но зато очень интересные люди**.*

Прилагательные *interesting* и *poor* относятся к разным логическим планам; в английском предложении они «сцеплены» союзом *and*, а в переводе приходится их разъединить и даже противопоставить друг другу, столь велика в данном случае их логическая несовместимость.

Но изменение синтаксической связи при переводе осуществляется не только на уровне предложения или словосочетания, но и на уровне фраз (СФЕ).

По данным В.Сгалла [Сгалл В., с.833], 60 % межфразовых связей можно трансформировать в сочинительную связь, 10 % – в аппозитивную и только 4 % – в подчинительную. (20 % представляют собой границы между повествовательными и иными коммуникативными типами предложений). Сравнение оригинала и перевода «Marry Me» и «Давай поженимся» Дж.Апдайка, произведенное лингвистами Е.П.Матузковой, М.Д.Шеховцевой и А.А.Фроловым, показало, что в подавляющем большинстве межфразовые связи оригинала «рассматриваются переводчиком как потенциально сочинительные, ибо объединение двух английских предложений в одно или перераспределение внутрифразовых связей идет по линии экспликации координационных отношений» [Матузкова Е.П., Шеховцева М.Д., Фролов А.А., с.84].

Например, «Бойня № 5» К.Воннегута представляет собой повествование от 1-го лица, в котором, соответственно, много разговорных элементов, реализуемых в основном на лексическом и грамматическом уровнях. Компенсируя невозможность сохранить все эти явления, переводчик широко использует присоединительные конструкции, придающие высказыванию характер спонтанности, додумывания в процессе говорения, что свойственно звучащей речи. Сравним:

Prisoners of war from many lands came together that morning at such and such a place in Dresden. (K.Vonnegut. Slaughterhouse Five).

А военнопленных из многих стран собрали в то утро в определенном месте, в Дрездене.

I was there. O'Hara was there. (там же)

И я был там. **И** О'Хара там был.

В переводах порой даже абзацы начинаются с союзов.

They laughed and laughed... (там же)

И они хохотали, хохотали, хохотали вовсю.

Montana screamed and screamed.

И Монтана завизжала. Она визжала, не умолкая.

I think of how useless the Dresden part of my memory has been...

И я думаю: до чего бесполезны все мои воспоминания о Дрездене...

Присоединительные связи, использованные в последнем примере, также усиливают когезию текста: если в оригинальном тексте она часто осуществляется за счет анафоричных заместителей, лексических повторов, то здесь центр тяжести перемещен в синтаксис.

4. 8. Изменение АЧП при переводе.

Точность освоения образной системы оригинала переводчиком зависит от адекватного воспроизведения структуры выражаемого в предложении суждения, т.е. актуального членения предложения. При этом важнейшим фактором, обеспечивающим распределение коммуникативных функций между членами предложения, является порядок слов.

В специальной литературе традиционным стало противопоставление свободного порядка слов в русском языке и фиксированного в английском. Вместе с тем сопоставительный анализ некоторых инверсионных структур англоязычном и русскоязычном текстах свидетельствует как о преувеличении фиксированности английского словопорядка, так и о переоценке позиционной свободы слов в предложении русского языка. Различное соотношение формального и актуального членения в предложении русского и английского языков проявляется в

различной функциональной нагруженности словоупорядка. Если в английском языке порядок слов прежде всего направлен на выражение коммуникативного типа предложения и определение грамматических отношений между его членами⁶, то в русском доминантными функциями словоупорядка являются связующая и ремовыделительная [Шевякова В.Е., с.36]. Изменение традиционного порядка слов как в англоязычном, так и в русскоязычном текстах способствует осуществлению позиционной контактности предложений в художественном произведении, направленно на выражение эмфазы, ритмизацию повествования.

Значительными эмфатическими возможностями и в русском, я в английском языке обладает фразоначальная инверсия.

Несохранение фразоначального положения дополнения в переводе встречается довольно часто, когда инверсия в английском предложении обусловлена соображениями позиционной контактности элементов и не служит целям эмфазы:

*...But **for this** apparently he had no inclination.
(S.Maugham. Theatre).*

Но, по-видимому, Роджер не имел ни малейшей склонности к театру.

Фразоначальная инверсия сказуемого в переводе на русский язык, как правило, не сохраняется. Ни один из 33 примеров фразоначальной инверсии сказуемого, полученных Н.Л.Ольшанской и Н.М.Балаян в результате сплошного анализа романов Дж.Голсуорси «Собственник», Гр.Грина «Тихий американец» и С.Моема «Театр» не переводится на русский язык аналогичными грамматическими средствами. В частности, инвертированный предикативный член составного именного сказуемого обычно ставится в конец русского предложения в связи с достаточной эмфатичностью конечной позиции в русском языке (18 случаев) [Ольшанская Н.Л., Балаян Н.М., с.74]. Например:

***Indulgent and severe** was her look. (J.Galsworthy. The Man of Property).*

*Взгляд ее был **снисходителен** и строг.*

*What **muga** men are. (S.Maugham. Theatre).*

*До чего же мужчины **глупы!***

⁶ О смещении понятий «фиксированность» и «грамматинализированность» порядка слов см.: Шевякова В.Е., с.38.

Стилистически значимую позицию в переводе традиционно занимают и фразеологические обстоятельства образа и степени действия, т.е. в русском предложении они располагаются либо в начале, либо после глагола сказуемого (18 из 25 примеров). И во втором случае, мы имеем дело с синтаксической трансформацией. Например:

*And **fast** into this perilous gulf of night walked Bossiney.
(J.Galsworthy. The Man of Property).*

*И Босини шел **быстро**, прямо в волны ночи, грозившей бедой.*

При переводе нередко имеет место также явление изменения порядка следования частей сложного предложения – главного и придаточного предложения. Например:

*If he ever gets married, his own wife'll probably call him
"Ackley". (J.Salinger. The Catcher in the Rye).*

*Наверное, и жена будет звать его "Экли", если только он
когда-нибудь женится.*

В английском языке придаточное предложение предшествует главному, в русском же переводе – наоборот. Встречаются и противоположные случаи. В следующих двух примерах в английском предложении главное предшествует придаточному, в русском же переводе порядок следования предложений меняется и одновременно сложноподчиненное предложение меняется на сложносочиненное, т.е. перестановка сопровождается характерной для перевода с английского языка на русский заменой типа синтаксической связи:

*The silver saucer clattered **when** he replaced the pitcher.
(H.Lee. To kill a Mockingbird).*

*Он быстро поставил кувшин, **даже** серебряная подставка
звякнула.*

*He took another look at my hat **while** he was cleaning them.
(J.Salinger. The Catcher in the Rye).*

*Он их чистил, **а** сам смотрел на мою шапку.*

И наконец, перестановке могут подвергаться и самостоятельные предложения в строе текста. В качестве примера рассмотрим нижеследующий:

"You goin' to court this morning?" asked Jem. We had strolled over. (H.Lee. To kill a Mockingbird).

Мы подошли к ее забору: – Вы в суд пойдете? – спросил Джим.

Здесь необходимость перестановки вызвана тем, что форма Past Perfect во втором предложении английского текста выражает значение предшествования данного действия действию, обозначаемому в первом предложении. Поскольку русская форма *пошли* не выражает этого значения, сохранение исходного порядка следования предложений в переводе привело бы к смысловому искажению (действие, обозначаемое глаголом *подошли*, воспринималось бы как последующее, а не предшествующее действию, обозначаемому глаголом *спросил*), отсюда необходимость перестановки предложений.

В целом анализ даже ограниченного количества примеров свидетельствует о том, что

АЧП, будучи важным элементом ритмо- и стилеобразования, выполняя связующую функцию в художественном тексте, обусловлено прежде всего типологическими особенностями языка, его грамматическими правилами. Данная обусловленность прослеживается «в распределении всех качественных и количественных параметров предложения и определяет различия образных систем оригинального текста и его перевода» [Ольшанская Н.Л., Балаян Н.М., с.75].

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что в процессе перевода любого текста, тем более, художественного, при котором важной задачей является не только сохранение своеобразия стиля автора, но и максимально адекватная передача средствами ПЯ художественного образа, созданного в оригинале, переводчик вынужден постоянно прибегать к переводческим, а в частности, к *грамматическим трансформациям*.

В языкознании принято говорить о «лексических» и «грамматических» значениях. При этом иногда создается впечатление, что эти два типа значений отличаются друг от друга по самой своей природе, по своему содержанию. На самом

деле это не так, как правильно подчеркивал А.И.Смирницкий⁷, значения лексические и грамматические отличаются друг от друга прежде всего *способом выражения*.

Важной характерной чертой каждого языка является то, что некоторые значения отношений выражаются в нем конкретными словами как таковыми, а некоторые несловарными средствами.

Из этого следует, что значения, являющиеся лексическими в одном языке (т.е. выражаемые в нем через словарные единицы), в другом языке могут быть грамматическими (т.е. выразиться «несловарными средствами») и наоборот.

В результате проведенного нами исследования стало возможным выделить основные причины, вызывающие переводческие трансформации данного типа. Аналитический строй английского языка располагает к многофункциональности грамматических форм и синтаксических конструкций. Поэтому в процессе перевода в первую очередь необходимо учесть конкретную функцию каждой формы и конструкции, чтобы правильно передать значение.

Смысловая функция каждой формы и конструкции может определяться следующими факторами:

1. синтаксической функцией;
2. смысловой структурой предложения;
3. особенностями лексического наполнения предложения;
4. контекстом предложения.

⁷ Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка. - с.46.

Следует также добавить, что перечисленные выше переводческие трансформации в «чистом виде» встречаются редко. Как правило, разного рода трансформации осуществляются одновременно, т.е. сочетаются друг с другом – перестановка сопровождается заменой, грамматическое преобразование сопровождается лексическим и т.д. Именно такой сложный, комплексный характер переводческих трансформаций и делает перевод столь сложным и трудным делом. И именно благодаря переводческим трансформациям (как грамматическим, так и лексическим) достигается адекватность перевода.

IV. ЛИТЕРАТУРА.

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. – М.: Международные отношения, 1975. – 238 с.
2. Бортничук Е.Н. Английские существительные типа “breakdown” и способы их перевода.//Теорія і практика перекладу. – К., 1981. – Вип.5. – с.89-94.
3. Задорнова В.Я. Восприятие и интерпретация художественного текста. – М.: Высш.шк., 1984. – 152 с.
4. Иванов А.О. Камень преткновения – грамматический род.//Теория и практика перевода. – К., 1987. – с.99-104.
5. Карашук П.М. Словообразование английского языка. – М.: Высш.шк., 1977. – 303 с.
6. Князева Н.А. Английские соподчиненные бессоюзные предложения и их соответствия в русском языке.//Теорія і практика перекладу. – К., 1981. – Вип.6. – с.15-21.
7. Комиссаров В.Н. Теория перевода. – М.: Высш.шк., 1990. – 253 с.
8. Латышев Л.К. Межъязыковые трансформации как средство достижения переводческой эквивалентности.//Семантико-синтаксические проблемы теории языка и перевода. – М., 1986. – с. 90-107.
9. Левицкая Т., Фитерман А. Почему нужны грамматические трансформации при переводе?//Тетради переводчика. – М., 1971. – Вып. 8. – с.12-22.

10. Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Пособие по переводу с английского языка на русский. – М.: Высш.шк., 1973. – 135 с.
11. Любченко Т.Н. Научная фантастика в переводе: приобретения и потери.//Теорія і практика перекладу. – К., 1991. – Вип. 17. – с.89-97.
12. Матузкова Е.П., Шеховцева М.Д., Фролов А.А. Перераспределение границ предложения и СФЕ в переводе.//Контрастивное исследование оригинала и перевода художественного текста. – Одесса, 1986. – с.81-87.
13. Мельниченко Е.К., Колядницева Н.А. Системные и индивидуально-художественные расхождения оригинала и перевода романа У.Голдинга "Шпиль" и "Наследники".//Контрастивное исследование оригинала и перевода художественного текста. – Одесса, 1986. – с.118-124.
14. Мизецкая В.Я. Некоторые особенности перевода англоязычного драматургического текста на русский язык.//Контрастивное исследование оригинала и перевода художественного текста. – Одесса, 1986. – с.135-142.
15. Миньяр-Белоручев Р.К. Общая теория перевода и устный перевод. – М.: Воениздат, 1980. – 237 с.
16. Нешумаев И.В. Синтаксические трансформации при переводе английского текста на русский язык.//Лингвистические и методические проблемы русского языка как неродного: Текст: структура и анализ. – М., 1991. – с. 117-126.
17. Ольшанская Н.Л., Балаян Н.М. Синтаксис авторской речи в оригинале и в переводе.//Контрастивное исследование оригинала и перевода художественного текста. – Одесса, 1986. – с.69-75.
18. Пушкина Е.Н. Вопросы рода в современном английском языке.//Некоторые проблемы слова и предложения в современном английском языке. – Горький, 1976. – с.86-106.

19. Тогоева С.И. Идентификация значения словесных новообразований и проблема перевода. // Перевод как моделирование и моделирование перевода. – Тверь, 1991. – с.105-109.
20. Федоров А.В. Основы общей теории перевода: Лингвистические проблемы. – М.: Высш.шк., 1983. – 303 с.
21. Шведова Н.Ю. Грамматика. // Языкознание: Большой энцикл.сл. / Под ред. В.Н.Ярцева. – М., 1998. – с.113-115.
22. Швейцер А.Д. К проблеме лингвистического изучения процесса перевода. // Вопросы языкознания. – 1970. – № 4. – с.40-49.
23. Шевякова В.Е. Современный английский язык. – М.: Наука, 1980. – 381 с.
24. Журавльова Т.А. Особливості перекладу з англійської мови на українську. – Донецьк: Донбас, 1997. – 80 с.